

206

Сбой в нумерации стр.:
д. боя стр 727.

стр 673

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОЖОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ).

XXII годъ
изданія.

1916 г. 1 Августа

№ 15.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщенъ: Псаломщикъ Николаевскаго собора г. Кисловодска Левъ Загайкевичъ.— къ церкви ст. Александро—Невской — 9 іюля.

Уволены: Псаломщикъ церкви станицы Черноярской Виссаріонъ Загаловъ 1 сего іюля отъ должности псаломщика, согласно прошенію.

И д. и обяз. псаломщика церкви Алексѣевскаго поселка г. Пятигорска Петръ Гадіевъ отъ должности псаломщика, согласно прошенію 1 іюля сего года.

Допущенъ: Крестьянинъ Астраханской губ. Енотаевскаго уѣзда, села Сосыколей, Филиппъ Коноплевъ къ вр. и. об. псаломщика церкви села Коктюбей.

Мѣсто псаломщика при Георгіевской церкви селенія Ходъ объявляется вакантнымъ.

Преподанія Архипастырскаго благословенія

Преподаніе Архипастырскаго благословенія съ выдачею грамоты: 1) уряднику ст. Николаевской Ивану Иванову Бондаренко за пожертвованіе въ приходскій храмъ иконы Успенія Богоматери въ 100 р.;

2) старостѣ Покровской церкви села Раздолья Ефрему Никифоровичу Костину за пожертвованіе 400 р. на постройку новаго храма въ томъ селѣ и за труды по благолѣпію стараго храма;

3) женѣ священника Владимирскаго прихода Александрѣ Зораевой за сборъ между жителями того же прихода 200 р., на кои пріобрѣтено двухъ-ярусное паникадило и 18 металлическихъ свѣчей къ нему;

4) казаку Дмитрію Черкасову за пожертвованіе въ церковь ст. Троицкой покрововъ на престоль и жертвенникъ изъ темно-краснаго бархата съ шитьемъ въ 100 р.

5) За пожертвованіе на постройку храма на х. Орловки ст. Новопавловской священнику Іоакиму Булгакову 100 р., Никифору, Якову и Ивану Карпушеннымъ — по 500 р., Макару Сердюку и Григорію Акимову—за особое усердіе въ дѣлѣ постройки дома.

И безъ грамоты: казаку Іоанну Чеботаеву за пожертвованіе въ ту же церковь пелены на аналой изъ темно-синяго бархата въ 30 р. и такого же матеріала воздуховъ въ 25 р., казачкамъ Ксеніи, Евдокіи, Маріи и Параскевѣ Полѣнниковымъ за пожертвованіе въ ту же церковь воздуховъ темно-краснаго бархата съ шитьемъ въ 25 р., вдовѣ подполковника Параскевѣ Прокоповой за пожертвованіе въ ту же церковь воздуховъ бѣлаго бархата съ шитьемъ въ 25 р., казачкѣ Евдокіи Черкасовой за пожертвованіе въ ту же церковь проволочнаго ажурно-газоваго вѣнка на плащаницу въ 17 р. и бывшему старостѣ казаку Филиппу Шляхову за пожертвованіе въ ту же церковь чаши съ кропиломъ, двухъ вы-

носныхъ подсвѣчника и панихидницы, всего на сумму 57 р.; Захару Щербаку, Игнатію Карпушину, Татьянѣ Бойко, Ивану Демченко и Антонинѣ и Евдокіи Карпушинымъ за пожертвованія разными церковными вещами въ церковь х. Орловки.

Разрядной Списокъ

Воспитанниковъ Александровской Духовной Семинаріи за 1915—16 уч. годъ.

VI-й классъ.

Р а з р я д ъ I-й.

1. Михеевъ Николай.
2. Шиманскій Евгеній.
3. Татаровъ Евгеній.
4. Гулевичъ Василій.
5. Говицкій Александръ.

Р а з р я д ъ II-й.

6. Поляковъ Андрей.

V-й классъ

Р а з р я д ъ I-й

1. Дзокаевъ Константинъ.
2. Красновицкій Θεодоръ.

Р а з р я д ъ II-й

3. Накусовъ Александръ.

IV-й классъ.

Р а з р я д ъ I-й

1. Камышанскій Иванъ.
2. Плышевскій Димитрій.
3. Ефимовъ Евгеній.
4. Карговъ Александръ.

5. Ольгинъ Александръ.
6. Алексашкинъ Иванъ.
7. Езеевъ Андрей.
8. Погорѣловъ Димитрій.
9. Сохадзе Іасонъ.

Р а з р я д ъ II-й.

10. Замятинъ Александръ.
11. Абрамовъ Александръ.
12. Зубовскій Александръ.
13. Глаголевъ Борисъ.
14. Сакелариди Георгій.
15. Волочаевъ Николай.
16. Давиденко Николай.
17. Путятинъ Иванъ.

III классъ.

Р а з р я д ъ I-й.

1. Аноровъ Вячеславъ.
2. Рубаевъ Владимиръ.
3. Адырхаевъ Николай.
4. Веретка Семень.
5. Куплевацкій Анатолій.
6. Благонравовъ Алексѣй.

Р а з р я д ъ II-й.

7. Пунько Алексѣй.
8. Джанаевъ Владимиръ.
9. Закхеевъ Николай.
10. Колодяжный Георгій.
11. Вдовичекъ Николай.
12. Васильевъ Николай.
13. Крутченскій Алексѣй.
14. Погребной Ѳедоръ.
15. Глеголевъ Николай.
16. Войтовичъ Анатолій.

17. Рождественскій Владимиръ.
18. Архангельскій Николай.
19. Туаевъ Викторъ.
20. Селиверстовъ Михаилъ.

II классъ.

Р а з р я д ъ I-й.

1. Рудницкій Петръ.
2. Кайтуковъ Василій.
3. Бимбасовъ Моисей.
4. Пигровъ Александръ.
5. Плотниковъ Петръ.

Р а з р я д ъ II-й.

6. Плышевскій Михаилъ.
7. Костичъ Борисъ.
8. Поляковъ Александръ.
9. Рогожинъ Петръ.
10. Колбасенко Петръ.
11. Богоявленскій Вячеславъ.
12. Коноплевъ Павелъ.
13. Иванюкъ Григорій.
14. Доцоевъ Григорій.
15. Байматовъ Петръ.
16. Хмара Андрей.
17. Юшковъ Александръ.
18. Липченко Иванъ.
19. Замятинъ Александръ.
20. Вязовскій Александръ.

I-й классъ.

Р а з р я д ъ I-й.

1. Гермаевъ Михаилъ.
2. Савельевъ Викторъ.
3. Дзарохоховъ Михаилъ.
4. Сергѣевъ Павелъ.

5. Ступочкинъ Θεодоръ.
6. Дзилиховъ Иванъ.
7. Себетовъ Владимиръ.

Р а з р я д ъ II-й.

8. Аликовъ Петръ.
9. Севрюкъ Иванъ.
10. Акимовъ Викторъ.
11. Зираковъ Семень.
12. Болдыревъ Николай.
13. Константиновъ Александръ.
14. Головинъ Василій.
15. Долгополовъ Василій.
16. Аноровъ Александръ.
17. Орлинскій Михаилъ.
18. Прозоровскій Михаилъ.

И м ѣ ю т ъ П е р е э к з а м е н о в к и :

III-го кл.

1. Козловскій Георгій.
 2. Макаевъ Александръ.
 3. Санакоевъ Мелитонъ.
- { (по гражд. исторіи общей).

II-го кл.

1. Ключевъ Θεодоръ (по алгебрѣ).
2. Кокговъ Тимофей (по гражданской исторіи общей и алгебрѣ).

I-го кл.

1. Ключанскій Леонидъ (по Св. Писанію Ветх. Завѣта и гражданской исторіи).
 2. Кудринъ Николай (по гражданской исторіи, алгебрѣ и сочиненію).
 3. Луневъ Петръ (по Св. Писанію Ветх. Завѣта и гражданской исторіи).
 4. Мокроусовъ Евгений.
 5. Пиліевъ Θεодоръ.
 6. Топкинъ Александръ.
- { (по сочиненію).

Оставлены въ первомъ классѣ на повторительный курсъ Бегизовъ Мелитонъ и Смирновъ Валлеріанъ по болѣзни и во второмъ классѣ Щербаковъ Иванъ—по малоупѣшности.

Уволены изъ семинаріи воспитанники—III-го кл. Плехановъ Николай и II-го кл.—Космачевскій Сергѣй (за неблагоповеденіе).

Въ разрядный списокъ не вошли слѣдующіе воспитанники, не явившіеся послѣ пасхальныхъ каникулъ: I-го кл.—Битинъ Иванъ, Михеевъ Евгений, Шиманскій Григорій, Чеканъ Василій и Чеканъ Викторъ, II-го кл.—Косміади Валентинъ, Свѣтовъ Михаилъ, Сокологорскій Василій; III-го кл.—Рудницкій Филиппъ и Чохели Гаврииль; IV-го кл.—Михеевъ Борисъ и Поповъ Арсеній и V-го кл.—Городецкій Георгій Труфановъ Николай, Ферронскій Георгій. Сужденіе о переводѣ означенныхъ воспитанниковъ въ слѣдующіе классы будетъ послы 15-го Августа с. г.

Вачинскій Леонидъ, какъ вольнослушатель, въ разрядный списокъ воспитанниковъ не входитъ.

Переэкзаменовки и пріемныя испытанія въ Александровской духовной семинаріи начнутся съ 17 Августа с.г. въ слѣдующемъ порядкѣ.

17. Августа (среда)—письменная работа для имѣющихъ переэкзаменовки.

18. Августа (четвергъ)—переэкзаменовки по Св. Писанію Ветхаго Заветъа, гражданской исторіи и алгебрѣ.

19. Августа (пятница)—письменная работа для лицъ, желающихъ поступить въ первые четыре класса семинаріи.

20. Августа (суббота)—Священная Исторія, катехизисъ, церковный уставъ и Священное Писаніе.

22. Августа (понедѣльникъ)—церковная исторія, гражданская исторія, всеобщая и русская, логика и психологія.

23. Августа (вторникъ)—русскій и церковно-славянскій яз. теорія словесности и исторія русской литературы.
24. Августа (среда)—географія, природовѣдѣніе, церковное пѣніе и осетинскій языкъ.
25. (четвергъ)—математическія науки: ариѳметика, алгебра геометрія и тригонометрія.
26. Августа (пятница)—древніе и новыя языки и письменная работа для вольнослушателей.
27. Августа (суббота)—православный катехизисъ, ученіе о богослуженіи, церковно-славянское чтеніе, чтеніе изъ книгъ Ветхаго Заѳта, общая церковная исторія въ связи съ гражданскою и церковное пѣніе для вольнослушателей.

Молебствіе передъ уюками и начало уроковъ 1-го сентября (четвергъ)—

Ректоръ семинаріи Архимандритъ Теодоритъ.

Секретарь Правленія Н. Сердюковъ.

О Т Ч Е Т Ъ

прихода и расхода денежныхъ суммъ Влад. Епарх. Лазарета за май мѣсяць 1916 г.

Приходъ.

- 1) Отъ священника Назарія Серебрякова . . . 17 р. 23 к.
- 2) ‰ отчисленія изъ братскихъ доходовъ причтовъ 1-го округа за мартъ и апрѣль 1916 г. 92 р. 94 к.
- 3) Возвращены Правленіемъ Влад. Дух. уч. . 2000 р. — к.
- 4) ‰ отчисленія изъ братскихъ доходовъ причтовъ 4 окр. за апрѣль . . . 54 р. 25 к.
- 5) ‰ отчисленія изъ братскихъ доходовъ духовенства 6 окр. за апрѣль . . . 36 р. 87 к.
- 6) ‰ отчисленія изъ доходовъ духовенства 3 округа за мартъ и апрѣль . . . 84 р. 34 к.
- 7) ‰ отчисленія изъ казеннаго жалованія духовенства 12 окр. за 1 четверть 1916 г. 44 р. — к.

8) Отъ причта Георгіевско осетинской церкви г. Владикавказа	5 р. — к.
Итого	2334 р. 63 к.
Оставалось къ 1 мая 1916 г.	2064 р. 3к.
Всего	4398 р. 66 к.

Расходъ.

1) Жалованье и квартирное довольствіе медицинскаго персонала	55 р. — к.
2) Жалованье и квартирное довольствіе хозяйственнаго персонала	65 р. — к.
3) Разъѣзды и передвиженіе персонала	5 р. 60 к.
4) Пополненіе взаѣмнъ утраченнаго хозяйственнаго инвентаря	50 р. 20 к.
5) Продовольствіе больныхъ	278 р. 98 к.
6) Стирка бѣлья	11 р. — к.
7) Канцелярскіе расходы	— р. 80 к.
8) Мелочный расходъ	2 р. 50 к.

Итого	469 р. 8 к.
Остается къ 1 іюня 1916 г.	3929 р. 58 к.
Изъ нихъ въ Комитетъ	3322 р. 43 к.
и въ Консисторіи	607 р. 15 к.

Казначей, священникъ Гр. Королевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

прихода и расхода денежныхъ суммъ Владик. Епарх. Лазарета за іюнь мѣсяць 1916 годъ.

П р и х о д њ.

1) ‰‰ отчисленія изъ жалованья учащихся лицъ ц.-прих. школь г. Владикавказа за май	9 р. — к.
2) Отъ причта хутора Ново-Благодарнаго взносъ за сентябрь 1915 г.	17 р. — к.

3) Отъ „нѣкоторыхъ“ причтовъ 2 благочинія взносы за 1915 г.	22 р. 33 к.
4) ‰ отчисленія изъ казен. жалованья духовенства Дагестанскаго благочинія за 1 четверть 1916 года	32 р. 59 к.
5) Остаточныхъ отъ жалованья Зазытаева, выданнаго ему изъ мѣстныхъ суммъ	1 р. — к.
6) ‰ отчисленія изъ жалованья служащихъ въ осетинскомъ пріютѣ за май и июнь	8 р. 40 к.
7) ‰ отчисленія изъ содержанія духовенства 4 благ. округа за май	43 р. 63 к.
8) ‰ отчисленія изъ содержанія духовенства 5 благ. округа за февраль, мартъ и апрѣль	213 р. 23 к.
9) ‰ отчисленія изъ казеннаго жалованья духовенства 10-го округа за 4-ю четверть 1916 года	72 р. — к.
10) ‰ отчисленія изъ содержанія духовенства 3-го благ. округа за май	35 р. 18 к.

Итого . . . 454 р. 36 к.

Оставалось къ 1 июня . . . 3929 р. 58 к.

Всего за июнь было . . . 4383 р. 94 к.

Расходъ

1) Жалованье и квартирное довольствие медицинскаго персонала	55 р.
2) Жалованье и квартирное довольствие хозяйственнаго персонала	65 р.
3) Разѣзды и передвиженіе персонала	3 р. 75 к.
4) Мелкій текущій ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ	8 р. — к.
5) Отопленіе	29 р. 80 к.
6) Продовольствіе больныхъ	334 р. 33 к.
-
- Итого . . . 495 р. 88 к.

Остается къ 1 іюля 1916 г. 3888 р. 6 к.

Изъ нихъ въ Комитетъ 2960 р. 50 к.

и въ Консисторіи 927 р. 56 к.

Казначей, священникъ Гр. Королевъ.

Отъ Канцеляріи Его Преосвященства.

Вслѣдствіе дороговизны содержанія учащихя, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антонинъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отсрочкѣ начала учебнаго года: въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (семинаріи, епархіальномъ женскомъ и мужскомъ духовномъ училищахъ) начать экзамены и переэкзаменовки 20-го сентября, а учебныя занятія начать 2-го октября. Ходатайство Его Преосвященства Святѣйшимъ Синодомъ удовлетворено.

Отъ совѣта Влад. Епар. жен. учил.

Совѣтъ Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Владикавказской епархіи и всѣхъ, кого касаться сіе будетъ, что экзамены и переэкзаменовки въ Епархіальномъ училищѣ начнутся съ 20-го сентября, а ученіе со 2-го октября.

Вр. И. об. Предсѣдателя Совѣта, Протоіерей Дмитрій Дьяченко.

СПИСОКЪ

свободнымъ мѣстамъ: Священническимъ:

1. При церкви станицы Галюгаевской.
2. При церкви поселка Алексѣевского, Дагестанской области.
3. При Михаило-Архангельской церкви гор. Грознаго.

ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ:

1. При церкви станицы Самашкинской.

2. При церкви села Ново-Александровскаго, Дагестанской области.
3. При церкви села Суеткиной—Косы.
4. При церкви хутора Новоблагодарнаго.
5. При церкви станицы Стодереvской.
6. При церкви села Малой Арешевки.
7. При церкви станицы Черноярской.
8. При церкви поселка Алексѣевскаго.
9. При церкви селенія Ходь.
10. При Николаевскомъ соборѣ гор. Кисловодска.

Гор. Кременецъ Волынской губ.

(Окончаніе.)

Въ 1773 году папа Климентъ XIV (Іоаннъ Викентій Джанганели) издалъ буллу объ уничтоженіи іезуитскаго ордена. Въ силу сего іезуитскій коллегіумъ въ Кременцѣ былъ закрытъ и іезуиты были изгнаны изъ Кременца и изъ всего Западн. края. Іезуитскій костель былъ обращенъ въ приходскій (парафіальный), а въ громаднѣхъ зданіяхъ быв. коллегіума (гдѣ была Вол. дух. Семинарія), по распоряженію Варшавской Комиссіи народнаго просвѣщенія отъ 1787 г., помѣстились повѣтовое (уѣздное) училище, причтъ приходскаго поіезуитскаго костела, аптека, архивъ и канцелярія Кременецкаго повѣта. Такъ было до 1793 года, когда Волынь въ числѣ другихъ западно-русскихъ областей была возвращена Россіи. Изъ Валынскаго воеводства въ 1793 г. образовано было Изяславское намѣстничество, которое потомъ, 30 декабря 1796 года переименовано было въ Волынскую губернію, при чемъ Кременецъ объявленъ былъ уѣзднымъ городомъ. Кременцу, при первоначальномъ устройствѣ края, предстояло сдѣлаться уѣзднымъ городомъ не Волынской, а *Подольской губерніи*, какъ это видно изъ распоряженія 1795 года объ образованіи Подольскаго намѣстничества изъ 12 округовъ, въ томъ числѣ и Кременецкаго, но въ слѣдующемъ затѣмъ 1796 году, при первомъ изданіи штата Волын. губерніи (равно и при второмъ изданіи штата ея въ 1804 году), Кременецъ назначенъ уѣзднымъ городомъ этой губерніи.

Съ возвращеніемъ Волыни Россіи, въ числѣ другихъ уніатскихъ церквей, и Кременецкія уніатскія церкви въ 1794—

1796 годахъ возсоединились съ Православною церковью, за исключеніемъ одного базилианскаго Богоявленскаго монастыря, еще продолжавшаго коснѣть въ уніи. Вліяніе латино-польской пропаганды замѣтно стало ослабѣвать. Интересы православія и русской народности въ Краѣ стали выдвигаться на первый планъ. Тогда латино-польскія затѣи нашли для себя энергичнаго исполнителя въ лицѣ ополяченнаго и окатоличеннаго потомка древне-православныхъ русскихъ князей Чарторыйскихъ, князя Адама Чарторыйскаго, который былъ другомъ и любимцемъ Императора Александра I и состоялъ нѣкоторое время, сначала попечителемъ Виленскаго учебн. округа, а затѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Воспользовавшись расположеніемъ къ нему Гасударя, Чарторыйскій поставилъ себѣ цѣлю, путемъ образованія, ополячивать издревле-русскій православный Западный Край Россіи и чрезъ это готовить въ этомъ краѣ преступную агитацію противъ русскаго государства. Дѣятельнаго помощника въ осуществленіи своихъ коварныхъ замысловъ и плановъ онъ нашелъ въ лицѣ Волынскаго помѣщика Ѡаддея Чацкаго, именовавшаго себя генеральнымъ визитаторомъ школъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній. Въ этомъ званіи онъ собиралъ пожертвованія на учрежденіе школъ въ этихъ губерніяхъ. Благодаря этимъ, весьма крупнымъ пожертвованіямъ онъ прежде всего открылъ въ Кременцѣ *высшую Волынскую гимназію*, въ пожертвованныхъ ей Высочайше зданіяхъ быв. іезуитскаго коллегіума. Уставъ этой гимназіи Высочайше утвержденъ 29 іюня 1805 г. Открытіе гимназіи послѣдовало 10 октября 1805 года въ присутствіи римско-католическаго митрополита Каспера Цепишевскаго, Суфрагана Качковскаго, бискупа Подгороденскаго, при многочисленномъ стеченіи Волынской польской аристократіи. На устройство Кременецкой гимназіи Чацкимъ собрана была сумма въ 415,720 злотыхъ польскихихъ,—что на наши деньги составитъ 62, 358 рублей,—

сумма весьма большая по тогдашнему времени. Въ 1806 году уступлены были Кременецкой гимназій доходы съ Кременецкаго староства, коими раньше пользовался умершій уже Кременец. староста князь Янушъ Сангушко, великій коронный стражникъ. Гимназическій курсъ былъ расположенъ на 10 лѣтъ и раздѣлялся на 7 классовъ, изъ коихъ первые три были двухлѣтніе, а послѣдніе четыре—однолѣтніе. Въ нихъ преподавались: географія, исторія, математика въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, архитектура, механика, ботаника, естественная исторія, законъ Божій, науки моральныя, агрономія, садоводство, политическая экономія, топографическое черченіе, физика, химія, естественное, гражданское и народное право, языки съ ихъ литературою—польскій, русскій, французскій, нѣмецкій, греческій и латинскій, музыка, фехтованіе, верховая ѣзда и плаваніе. Очевидно, что языкъ русскій съ его литературою допущенъ былъ въ уставъ этой гимназій только изъ приличія, для замаскированія пропагандивной цѣли заведенія, ибо безъ него слишкомъ сквозила бы эта цѣль и самый проэктъ гимназическаго устава могъ быть не утверждёнъ, а для русскихъ людей не было бы приманки въ заведеніе. Сюда, въ гимназію, былъ допущенъ и православный законоучитель и однимъ изъ послѣднихъ законоучителей былъ настоятель Кременецкаго городского Собора, протоіерей Григорій Антоновичъ *Рафальскій*, —впослѣдствіи С.-Петербургскій Митрополитъ *Антоній* (17 января 1843 г. 16 ноября 1848 г.). Православный урокъ Закона Божія преподавался разъ въ недѣлю и то по воскресеньямъ, а ксендзъ латинскій имѣлъ въ недѣлю три урока — въ будни.

Кременецкая гимназія имѣла громадную *Библіотеку* и *кабинеты*—минералогическій, зоологическій, физическій, нумизматическій (монетъ) и медалей. Библіотека эта состояла изъ 50,000 книгъ, изъ коихъ 16,000 приобрѣтены были отъ Короля Станислава Августа, послѣ его смерти; важнѣйшія

инкунабулы (старопечатныя—до 1520 г. книги) получилъ Чацкій въ даръ отъ княгини Теофили Сапѣги изъ библіотеки отца ея, Яблоновскаго, воеводы новгородскаго. Быль здѣсь особый книжный отдѣлъ военный, составившійся главнымъ образомъ изъ пожертвованій русскихъ генераловъ Кутузова и Дерфельдена. Кабинетъ физическій составился большею частію изъ инструментовъ физическихъ и математическихъ, пріобрѣтенныхъ послѣ короля Станислава, а также изъ пожертвованій ординада Замойскаго; остальное въ этомъ кабинетѣ было куплено въ Парижѣ. Кабинеты минералогической и зоологической—богаче другихъ; кромѣ коллекцій, добытыхъ послѣ короля Станислава, сюда вошло множество мелкихъ пожертвованій; главнѣйшіе дары были отъ Императора Александра I, а также отъ великаго короннаго маршала Мошинскаго, Колонтая, Голубцова, Калицкаго и Шимоновича; богатое собраніе минераловъ сего послѣдняго было куплено въ Вильнѣ за 1,000 рублей. Коллекція монетъ и медалей большею частію составила изъ монетъ и медалей собранія Станислава Августа; польскихъ тутъ было мало, за то очень много греческихъ и римскихъ. Тутъ была еще химическая лабораторія и складъ моделей, машинъ и земледѣльческихъ орудій.

При гимназіи Чацкій завелъ отличный *ботанической садъ*, при помощи ученыхъ садовниковъ англичанина Діонисія Миклера нѣмцевъ Зейдлица и Бессера, которые, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, развели здѣсь до 12 тысячъ разныхъ рѣдкихъ растений; при этомъ болѣе 6 тысячъ разныхъ весьма рѣдкихъ растений пожертвовали сюда мать Императора Александра I и канцлеръ Румянцевъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 27 іюля 1807 года при Кременец. гимназіи были заведены—школа геометровъ и механиковъ, астропомическая обсерваторія и вышеупомянутый Ботанической садъ. При гимназіи также находилась камен-

ная механическая кузница, много сараевъ, манежь для обученія верховой ѣздѣ и аптекарскій огородъ.

Свою Волынскую гимназію Чацкій задумалъ преобразовать въ *Лицей* (Liceum). Для сего надобно было расширить помѣщенія. Польская партія повліяла на тогдашняго министра Народ. Просвѣщенія, графа Петра Завадовскаго и, согласно его представленію, состоялось 13 іюля 1807 года Высочайшее повелѣніе, въ силу коего сосѣдній каменный Богоявленскій Базилянскій уніатскій, бывшій Православный Братскій, монастырь (что нынѣ мужское духовное училище) уступленъ былъ гимназіи, базилиане были переведены въ Кременецкій р.-католич. реформатскій монастырь (что *нынѣ* Богоявленскій монастырь, въ коемъ помѣщается Волынскій Викарій), а реформаты— монахи переведены въ с. Великіе-Дедеркалы, Поляки, завладѣвъ Богоявленскимъ базилянскимъ монастыремъ, уничтожили въ немъ быв. православную церковь, отъ которой нынѣ и слѣда нѣтъ, и устроили въ зданіяхъ этого монастыря школу механиковъ. При гимназіи открыты были еще школы землемѣровъ, садовниковъ и семинарія для приготовленія сельскихъ учителей.

Волынская гимназія было преобразована въ *Лицей Кременецкій* 16 января 1819 года, уже послѣ смерти Чацкаго Лицей этотъ для юго-западнаго края Россіи былъ тѣмъ же, чѣмъ для сѣверо-западнаго края былъ Виленскій университетъ. Скрытая цѣль того и другого была полонизація древне-русскаго православнаго Западнаго края. Цѣль эта скоро обнаружилась. Въ 1831 году открылось возстаніе (мятежь) поляковъ. Воспитанники польскаго лицея, воодушевляемые патріотическимъ энтузіазмомъ, поджидали въ Кременцѣ Дверницкаго—предводителя мятежниковъ, чтобы присоединиться къ его отряду. Но планъ Дверницкаго былъ разгаданъ русскимъ генераломъ Ридигеромъ, который, атаковавъ его при м. Боремлѣ (Дубен. у.), не допустилъ его соединиться съ мятежными лицеистами и заставилъ ретироваться въ

Галицію. Фехтованье и верховая ѣзда въ Лицеѣ приучила воспитанниковъ къ военнымъ занятіямъ, а въ механической кузницѣ, помѣщавшейся въ зданіяхъ быв. Православнаго Богоявленскаго монастыря, какъ бы въ поруганіе ему, выдѣлывалось, какъ говорятъ, оружіе для мятежниковъ злѣйшихъ, враговъ православія и русской народности. Въ силу этого Лицейъ въ 1833 году былъ окончательно закрытъ въ Кременцѣ и такимъ образомъ, подѣ могучимъ вліяніемъ русскаго духа. онъ долженъ былъ сложить свое оружіе и дать мѣсто новому, основанному 8 сентября 1834 года на противоположныхъ ему, русскихъ началахъ Университету Св. Владимира въ Кіевѣ. Многіе изъ лучшихъ, оставшихся по закрытіи лицея въ Кременцѣ, профессоровъ (Мицкевичъ, Мѣховичъ) и студентовъ, чуждыхъ полонизаторскихъ мечтаній, были взяты въ новый университетъ. Туда же были перенесены почти всѣ богатства библиотеки, кабинетовъ и ботаническаго сада Лицея. Самыя же зданія полицеальныя въ Кременцѣ были куплены духовно-учебныхъ вѣдомствомъ за 200 тысячъ рублей ассигнаціями. *Въ 1836 году 6 апрѣля* сюда, въ эти зданія, была изъ м. Аннополя переведена *Волинская духовная Семинарія*, послѣ частыхъ своихъ передвиженій утвердившаяся наконецъ въ Кременцѣ и пріобрѣтшая отъ Лицея значительную часть его имущественнаго достоянія ¹⁾ Бывшія же въ распоряженіи Лицея сосѣднія зданія

¹⁾ Волинская духовная Семинарія была основана 14 мая 1796 года въ г. Острогѣ и помѣстилась тамъ въ мужскомъ Преображенскомъ монастырѣ, въ которомъ жилъ и Волинскій епископъ и находилась Волинская дух. Консисторія. Въ 1821 году 21 апрѣля монастырь этотъ сгорѣлъ и Вол. Семинарія въ 1825 году перемѣщена въ м. Анополь и находилась здѣсь въ конюшняхъ князя Яблонскаго, владѣльца Аннопольскаго; а въ 1846 г. она была переведена въ г. Кременецъ въ полицеальныя зданія. Такъ какъ зданія эти мало поддерживались и отъ времени совершенно обвестшали и положительно неудовлетворяють своему настоящему назначенію—быть блаоустроеннымъ учебнымъ заведеніемъ, то указомъ Святѣйшаго синода отъ 29 января 1887 года постановлено перенести Семинарію въ губернской и епархіальный городъ Житомиръ.

Православнаго Братскаго Богоявленскаго монастыря заняты были въ 1838 году переведеннымъ въ Кременецъ мужскимъ духовнымъ училищемъ, существующимъ въ нихъ и до настоящаго времени,

Въ 1840 году быв. іезуитскій костель былъ обращенъ въ Православную Семинарскую (холодную) *церковь во имя Преображенія, Господня* Архіепископомъ Волынскимъ Никаноромъ.

Въ 1839 году, по всеобщемъ воссоединеніи Западнорусскихъ униатовъ съ Православною Церковью, Кременецкій Богоявленскій базилианскій монастырь, съ церковью, который до этого времени составлялъ *единственный униатскій* приходъ не только въ Кременцѣ, но и въ окрестностяхъ его, возвращенъ въ лоно Православной Церкви. Въ томъ же году монастырь былъ закрытъ, а церковь обращена въ приходскую, при чемъ библіотека сего монастыря, по распоряженію Святѣйшаго Синода, передана въ Волынскую духов. Семинарію. Библіотека эта состояла изъ 1607 названій книгъ—по разнымъ отраслямъ науки,—преимущественно же историческаго, физико-математическаго и богословскаго характера на разныхъ языкахъ. *Въ 1865 году* при этой Богоявленской приходской церкви опять *восстановленъ* православный *монастырь*, при чемъ тогда же онъ былъ *приписанъ* къ Загаецкому Св. Іоанна Милостиваго монастырю, настоятелями котораго были Архимандриты—Ректоры Волынской духов. Семинаріи. *Въ 1873 году 13 апрѣля*, по указу Св. Синода, этотъ Богоявленскій монастырь былъ отчисленъ отъ Загаецкаго и приписанъ къ Дерманскому монастырю (Дуб. у.), настоятелемъ котораго числился епископъ Острожскій, викарій Волынской епархіи, при чемъ тѣмъ же указомъ сему епископу опредѣлено было *постоянно* жить въ г. Кременцѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ (а не въ с. Дермани, какъ раньше), для непосредственнаго наблюденія за состояніемъ находящейся въ семъ городѣ Волынской духов. Семинаріи.

По преданію, Кременецъ нѣкогда расположенъ былъ не въ ущельѣ, какъ нынѣ, а на смежныхъ горахъ; этотъ *старый* городъ примыкалъ къ рѣкѣ, которая протекала на мѣстѣ нынѣшней „*Широкой*“ улицы города. Рѣка эта могла обмелѣть вслѣдствіе закрытія горныхъ ключей, нашедшихъ исходъ въ другихъ мѣстахъ. Присутствіе нѣкоторыхъ ключей и въ настоящее время доказываютъ броды на вѣздахъ Дубенскомъ и Вишневецкомъ, коихъ и доселѣ еще не успѣли закрыть и осушить. Къ тому же, по люстраціи Кременец. замка *отъ 1545 года*, въ г. Кременцѣ существовалъ прудъ „*ставокъ*“. Онъ находился въ громадной долинѣ между горами Боною и Чернчею. У устья этой долины была огромная насышь или плотина, которая въ двухъ мѣстахъ имѣла перерывы, и черезъ каждый изъ нихъ былъ перекинутъ деревянный мостъ—большой и меньшій, при чемъ большій обязана была исправлять шляхта и князья—помѣщики, а меньшій—мѣщане Кременецкіе. Нужно предположить, что истокъ изъ этого пруда, безъ сомнѣнія, протекалъ въ р. Икву. Онъ-то, этотъ истокъ и могъ составлять ту рѣку или рѣчку, на которую указываетъ преданіе. Прудъ этотъ, какъ говоритъ люстрація, прорвался и закрылся. Воды же, истекавшія изъ горныхъ источниковъ, могли быть отведены въ другое мѣсто, поближе къ горамъ, гдѣ и теперь, протекаетъ ручей—„*потокъ*“. По обѣ стороны обмѣлѣвшаго русла прежней рѣки—жители построили себѣ дома, откуда и произошла нынѣшняя „*Широкая*“ улица. Котловина, въ которую съ горъ начало спускаться населеніе, могла оказаться тѣмъ особенно удобною для заселенія, что въ прежнія безпокойныя времена, по случаю частыхъ набѣговъ татаръ, она представляла весьма благоріятныя условія для защиты, будучи закрыта почти со всѣхъ сторонъ—горами и обстрѣливаема пушечными выстрѣлами (это было *въ 16 вѣкѣ*, когда огнестрѣльное оружіе повсемѣстно распространилось) изъ замка, который, такъ сказать, висѣлъ

надъ городомъ. Что городъ нѣкогда находился на горахъ, лежащихъ въ направленіи къ р. Иквѣ, это видно изъ того, между прочимъ, что съ лѣвой стороны отъ дороги, ведущей изъ города къ „Королевскому“ мосту, еще до сихъ поръ видны слѣды существовавшаго здѣсь нѣкогда обширнаго кладбища и христіанскаго и,—подальше въ другомъ мѣстѣ,—еврейскаго. Урочище, гдѣ находилось это еврейское кладбище, народъ и доселѣ называетъ „*окопископѣ*“ (такъ онъ называетъ именно еврейское кладбище—*окопѣ*, *окипѣ*, *окописко*). Здѣсь, тамъ и сямъ на пахатномъ полѣ высовываются изъ земли надгробныя каменные плиты...

Затѣмъ—существуетъ еще весьма темное преданіе, что въ весьма глубокой древности, еще въ историческія времена, длинное горное ущелье, занятое нынѣ г. Кременецъ составляло часть залива Балтійскаго моря. Преданіе это можетъ имѣть нѣкоторую вѣроятность въ виду того предположенія ученыхъ, что все пространство, занимаемое нынѣ большею западною половиною Волынской губерніи, вплоть до самого Балтійскаго моря, составляло „*нѣкогда бассейнъ морей бревнихъ геологическихъ породъ*“ и что самыя минеральныя массы, находящіяся на этомъ пространствѣ, имѣютъ характеръ *осадочныхъ* породъ непутическаго (потопнаго и наноснаго) происхожденія.

Всѣ, издревле православныя церкви, постровныя благочестивыми русскими жителями г. Кременца, мало по малу перешли въ унію. Латинство готово было совсѣмъ поглотить ихъ, такъ что не осталось бы тогда и слѣда Православія въ нашемъ древне-русскомъ православномъ Кременцѣ, который, въ силу несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ, въ теченіе 224 лѣтъ (1569—1798 гг.), находился, вмѣстѣ съ другими городами западной Руси, подъ владычествомъ поляковъ, съ грубымъ насиліемъ подавлявшихъ и убивавшихъ все православно-русское въ нашемъ издревле-русскомъ православномъ западномъ Краѣ. Но—къ

концу прошлаго (18) вѣка Польское гусударство, вслѣдствіе царившаго въ немъ грубаго произвола и беззаконія, стало само разлагаться.. По державному слову Россійской Императрицы Екатерины Великой, Волынь, въ числѣ другихъ западно-русскихъ областей, въ 1793 году 27 марта была возвращена Россіи,—какъ своему древнему отечеству. Наша Императрица предоставила православнымъ жителямъ возвращеннаго края полную свободу вѣроисповѣданія и объявила имъ свою защиту и покровительство. Почувствовавъ себя свободнымъ отъ тяжелаго и гнуснаго латино-польскаго преобладанія, русскій народъ, насиліемъ совращенный въ унію—это хитрое измышленіе латинянь—поляковъ, сталъ цѣлыми десятками тысячъ добровольно возвращаться въ лоно своей родной матери, Православной Церкви. Въ это-то время (1795 и 1796 годахъ) и въ Кременцѣ уніатскія церкви вмѣстѣ съ своими прихожанами воссоединились съ Православною церковью. Одинъ только Базилианскій Богоявленскій монастырь еще коснѣлъ въ уніи... и только *въ 1839 г.* онъ вмѣстѣ съ своими прихожанами возвратился въ лоно Православной церкви. Такъ была уничтожена унія, а вмѣстѣ съ тѣмъ спасено было Православіе и русская народность въ нашемъ Кременцѣ. *Въ 1842 году* въ Кременцѣ проѣздомъ въ Почаевъ, былъ *Императоръ Николай Павловичъ* и даже здѣсь ночевалъ; и доселѣ еще указываютъ на „*Широкой*“ улицѣ, недалеко отъ Богоявленскаго монастыря, домъ, въ которомъ Высочайшій Гость останавливался. Говорятъ, что когда Государь Императоръ въѣзжалъ въ Кременецъ, то, окинувъ его взоромъ, произнесъ: „*это—городъ, брошенный въ яму*“.—характеристика, вполне вѣрная для города. Затѣмъ—*въ 1859 году* проѣзжалъ черезъ Кременецъ въ Почаевъ, а оттуда въ Варшаву *Государь Императоръ Александръ Николаевичъ*.

Въ началѣ 1860 годовъ, въ Кременцѣ, въ одномъ изъ полковъ стоявшей въ немъ дивизіи, служилъ извѣстный

нашъ русскій—ученый путешественникъ по Азіи и естествоиспытатель *Николай Михайловичъ Пржевальскій*.

Въ самомъ Кременцѣ имѣется много подземныхъ крытыхъ ходовъ, куда въ древности, во время внезапныхъ нападений Татаръ, Турокъ и казаковъ, мирные жители города сами скрывали свои лучшіе пожитки. Эти мѣста убѣжища иногда проваливаются, какъ это было, напр., въ 1887 г. на площади мѣжду Соборомъ и Семинаріей, въ базарный день, при чемъ провалъ произошолъ подъ самымъ возомъ крестьянскимъ, случайно тогда стоявшимъ на этомъ мѣстѣ. Провалъ былъ глубиною почти въ 3 аршина, такъ что въ него цѣликомъ попалъ возъ съ паркою лошадей и нужно было много усилій, чтобы при помощи веревокъ вытащить его и лошадей оттуда. Говорятъ, что одинъ изъ такихъ подземныхъ ходовъ (крытыхъ галлерей) ведетъ отъ семинаріи къ колодцу, что на горѣ Бонѣ. По бокамъ этого хода находятся большія комнаты, куда, какъ говорятъ, при закрытіи Лицея поляки спрятали лучшее имущество Лицея. Изъ семинаріи входъ въ этотъ ходъ имѣется гдѣ-то со стороны дух. училища, а со стороны Боны онъ находится въ каменномъ колодцѣ. Въ народѣ существуетъ слѣдующая легенда о томъ, какъ можно пробраться въ этотъ ходъ со стороны горы Боны и овладѣть скрытыми въ немъ богатствами. Говорятъ, что желающій проникнуть въ этотъ ходъ долженъ явиться на эту гору, къ этому таинственному колодцу въ пасхальную ночь. Лишь только въ полночь раздастся въ церкви первый благовѣстъ колокола къ свѣтлой, пасхальной заутрени, какъ взорамъ смѣльчака представится поразительной красоты женщина въ бѣломъ одѣяніи, съ распущенными волосами. Въ зубахъ ея—ключъ. Смѣльчакъ долженъ взять отъ нея ключъ зубами же и спуститься въ колодезь. Тутъ взору его представится дверь. Ключомъ этимъ онъ отпираетъ ее, тамъ другая дверь, за нею третья и т. д., всего 12 дверей. Отворивъ

12 дверей, онъ проникаетъ въ самый ходъ и въ боковыя комнаты въ немъ, наполненныя богатствами... Все это онъ долженъ сдѣлать непременно въ продолженіи пасхальнаго начнаго Богослуженія и тогда только онъ можетъ выбратъся изъ этого хода... Въ противномъ случаѣ замедлившему угрожаетъ неминуемая гибель.. Легенда прибавляетъ, что были смѣльчаки, пробиравшіеся въ этотъ ходъ, но всѣ они тамъ погибли...

А. Б.

Новоявленный Угодникъ Божій и Чудотворецъ Святитель Іоаннъ (Максимовичъ), Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири.

Святитель Іоаннъ родился въ 1651 г. въ г. Нѣжиинѣ, Черриговской губерніи, и принадлежалъ къ дворянскому роду. Отецъ его, Максимъ Васильковскій, жилъ въ Кіевѣ и отличался благочестіемъ; у него было семь сыновей, изъ коихъ Іоаннъ былъ старшій. Другой сынъ Григорій былъ священникомъ, а остальные служили на военной службѣ, въ офицерскихъ чинахъ. Іоаннъ выдѣлялся среди своихъ братьевъ особыми духовными дарованіями и прилежаніемъ къ книжному обученію. Образование свое Іоаннъ получилъ въ Кіевской академіи—единственной въ то время на Руси школѣ высшаго богословскаго знанія. Здѣсь онъ обогатилъ свой умъ добрыми познаніями и научился горячо. до самоотреченія и самопожертвованія, любить Родину и чтить Св. Православную Вѣру. По окончаніи ученія Іоаннъ, какъ наиболѣе способный питомецъ академіи, былъ оставленъ при ней наставникомъ. Въ этой должности онъ всѣ силы полагалъ, чтобы изъ учениковъ своихъ воспитать истинныхъ послѣдователей Іисуса и служителей алтаря Христова. Душа его отъ юности стремилась къ Господу. Прослуживъ 8 лѣтъ—съ 1668 по 1676 г.—въ Академіи, Іоаннъ, желая посвя-

тить себя иноческой жизни, принявъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ постриженіе съ именемъ Іаонна же, и затѣмъ былъ рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха. Великою ревностію въ дѣлахъ благочестія и проповѣдыванія слова Божія отличался священно-инокъ Іоаннъ. Эта святая ревность съ первыхъ же шаговъ его иноческаго служенія выдѣлила Іоанна изъ среды благочестивыхъ насельниковъ древнѣйшей русской обители и по общему избранію братьей Лавры онъ былъ назначанъ на почетную должность Лаврскаго проповѣдника.

Обладая чуднымъ даромъ краснорѣчія, онъ съ великимъ воодушевленіемъ отдавался проповѣдыванію слова Божія. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тиши монастырскаго уединенія Іоаннъ упрощался въ молитвенныхъ духовныхъ подвигахъ, подготавливаясь подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей къ высшему святительскому служенію.

Какъ просвѣщеннѣйшей инокъ, пользующійся среди братіи общимъ почетомъ и уваженіемъ, Іоаннъ въ 1667 году былъ избранъ посломъ отъ Лавры къ царю Феодору Алексѣевичу просить о защитѣ Кіева и Лавры отъ угрожавшаго имъ нападенія турокъ и о разрѣшеніи инокамъ обители перейти временно на жительство въ другой, болѣе безопасный монастырь.

Смиренный 26-лѣтній іеромонахъ Іоаннъ, представъ передъ благочестивымъ царемъ, сумѣлъ расположить его къ просьбѣ лаврской братіи. Царь немедленно отправилъ войско на защиту Кіева и представилъ монашествующимъ Кіево-Печерской Лавры Свѣнскій монастырь, близъ г. Брянска, назначивъ іеромонаха Іоанна управляющимъ этой обителью.

Послѣ того Іоаннъ почти въ теченіи 20 лѣтъ правилъ настоятельскія должности въ разныхъ монастыряхъ Южной Россіи, всюду пріобрѣтая себѣ любовь иноковъ и паствы. Слава о его благочестіи и подвижничествѣ широко распространялась по всему краю.

Черниговскій Архієпископъ св. Θεодосій, зная Іоанна Максимовича, какъ человекъ строгой подвижнической жизни, и предчувствуя близость своей кончины, вызвалъ его къ себѣ въ Черниговъ и въ 1695 году посвятилъ его въ архимандрита Плецкаго монастыря, которымъ до того времени самъ управлялъ, готовя въ новомъ архимандритѣ достойнаго себѣ преемника на святительскую кафедру въ Черниговѣ. Вскорѣ (5 февраля 1696 г.) святитель Θεодосій скончался. Преемникомъ ему народомъ и властями единогласно былъ избранъ архимандритъ Іоаннъ Максимовичъ, рукоположенный 10 января 1697 году въ Москвѣ патриархомъ Адрианомъ въ архієпископа Черниговскаго.

Святитель Іоаннъ благоговѣлъ къ памяти своего предшественника святителя Θεодосія, вѣруя въ силу молитвеннаго его предстательства предъ Господомъ. И не напрасна была его вѣра: онъ получилъ благодатное исцѣленіе въ тяжкой болѣзни по молитвамъ святителя Θεодосія. Святитель Іоаннъ тяжело заболѣлъ горячкою; болѣзнь быстро усиливалась, явился бредъ. Вдругъ въ самомъ разгарѣ болѣзни святитель призываетъ къ себѣ келейника и дѣлаетъ распоряженіе немедленно отправить въ его покояхъ вечерню и прочесть для него служебное правило, а на утро приготовить все потребное для его служенія въ храмѣ. Окружавшіе больного архипастыря подумали, что онъ бредитъ, но принуждены были уступить его настоятельному требованію и исполнить его желаніе. На другой день, къ удивленію всѣхъ, святитель, совершенно здоровый, отслужилъ божественную литургію. Потомъ онъ объявилъ окружавшимъ, что накануне ему явился святитель Θεодосій и сказалъ: „служи завтра—и будешь здоровъ“. Поразительное чудо исцѣленія святителя Іоанна послужило началомъ чествованія св. Θεодосія, какъ благодатнаго чудотворца и угодника Божія.

14 лѣтъ управлялъ святитель Іоаннъ Черниговскою епархією, снискавъ себѣ благоговѣйное почитаніе отъ па-

ствы. Онъ былъ истиннымъ молитвенникомъ и подвижникомъ. Ежедневно онъ совершалъ въ храмахъ богослуженія, сопровождая ихъ благодатными поученіями. По цѣлымъ ночамъ въ своей келіи онъ простаивалъ на молитвѣ. Онъ былъ другомъ и защитникомъ сырыхъ, обездоленныхъ и нищихъ, которымъ раздавалъ все свое скудное достояніе.

Святитель Іоаннъ прилагалъ особыя заботы о распространеніи духовнаго просвѣщенія. Съ этою вѣлю открылъ въ г. Черниговѣ особую школу (коллегіумъ), по образцу которой впослѣдствіи стали открываться по всѣмъ епархіямъ духовныя семинаріи.

Эта школа была поставлена такъ хорошо, что скоро она приобрѣла широкую извѣстность въ краѣ.

Святитель Іоаннъ во время своего служенія въ Черниговѣ написалъ нѣсколько замѣчательныхъ книгъ, являющихся образцомъ христіанской мудрости и назиданія.

Въ этихъ книгахъ святитель проявляетъ себя не только выдающимся духовнымъ писателемъ, но и человекомъ глубоко-любящимъ свою Родину и пекущимся о благѣ ея. Такъ въ книгѣ „Өеатронъ“, посвященной Царю Петру Великому, онъ даетъ рядъ наставленій, совѣтовъ и поученій лицамъ, имѣющимъ власть; въ книгѣ „Царственный путь Креста“, изданной въ память Полтавской побѣды, онъ даетъ наставленія православнымъ христіанамъ, о томъ, какъ нужно переносить ниспосланныя имъ свыше испытанія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1712 года состоялось назначеніе Архіепископа Черниговскаго Іоанна Максимовича въ Тобольскъ, съ возведеніемъ его въ званіе Митрополита Тобольскаго и всея Сибири. Выборъ духовнаго начальства и Государя Петра I, по отреченіи митрополита Филофея Лещинскаго отъ управления Тобольскою епархіею остановился на Черниговскомъ Архипастырѣ Іоаннѣ Максимовичѣ потому, что еще отъ 18 іюля 1700 г. Петръ I, желая просвѣтить свѣтомъ евангелія не только сибирскихъ язычниковъ, но и сопре-

дѣльные съ Сибирью невѣрующіе народы. далъ указъ о томъ, чтобы на Сибирскую митрополію возводимы были мужи не только благочестивые, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ученые, А Іоаннъ, Архіепископъ Черниговскій, вполнѣ обладалъ этими качествами, которыхъ Великій Императоръ требовалъ отъ кандидатовъ въ архипастыри Тобольскіе: онъ сіялъ и добродѣтелями христіанскими, былъ вполнѣ образованнымъ по тогдашнему времени человѣкомъ и извѣстенъ былъ какъ писатель и переводчикъ назидательныхъ и душеполезныхъ сочиненій. Кромѣ того, онъ умудренъ былъ въ дѣлахъ церковнаго управленія. Въ Угодникъ Божіемъ уже тогда дѣйствовали чрезвычайные дары благодати. Во время борьбы русскихъ со шведами онъ предрекъ Царю Петру Великому полную побѣду на враговъ. „Благословенъ Ты,—говорилъ онъ Царю словами библейскаго пророчества, егда вступиши, и благословенъ, егда исходиши: предастъ бо Господь Богъ враги Твои; сопротивляющія Тебѣ сокрушенны предъ лицемъ Твоимъ; путѣмъ единѣмъ приидуть къ Тебѣ и седмию путій побѣгутъ отъ лица Твоего“.

Святитель Іоаннъ прибылъ въ Тобольскъ 14 августа 1712 году и остановился сначала въ Знаменскомъ монастырѣ, на берегу рѣки Иртыша. На другой день, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, утромъ онъ торжественно съ крестнымъ ходомъ, сопровождаемый многочисленнымъ народомъ и войскомъ, вступилъ въ нагорную часть г. Тобольска, отслужилъ сначала на площади молебень и, благословивъ народъ, вошелъ въ кафедральный соборъ и совершилъ Божественную литургію.

Такъ началъ свое служеніе Святитель Іоаннъ въ новой для него обширнѣйшей тогда Сибирской епархіи, въ составъ которой входили нынѣшнія епархіи: Екатеринбургская, Омская, Томская, Иркутская и части другихъ. И здѣсь онъ, какъ и въ Черниговѣ, сразу же приобрѣлъ себѣ народную любовь. Проводя тихую и скромную жизнь, старецъ-Святи-

тель подвизался въ усердной молитвѣ, особенно въ ночное время, когда становился свободнымъ отъ епархіальныхъ дѣлъ, и когда уже ничто земное не могло сорвать его помысловъ отъ неба и духовнаго міра. Народъ не видѣлъ этихъ уединенныхъ, келейныхъ подвиговъ Святителя, но зналъ, что онъ — истинный подвижникъ Христовъ, ибо Митрополитъ Іоаннъ отличался необыкновеннымъ милосердіемъ и щедростію, благотворя бѣднякамъ, особенно вдовамъ и сиротамъ. Иногда онъ самъ объѣзжалъ въ городѣ бѣдныхъ людей и оказывалъ имъ необходимую помощь, иногда же совершалъ дѣла христіанской благотворительности и милостыни чрезъ своихъ служителей или близкихъ лицъ. Бывали по временамъ въ Тобольскѣ и такіе загадочные случаи: въ ночную темную пору вдругъ въ домѣ бѣдняка раздается стукъ въ двери, или окно. Встревоженный хозяинъ убогаго домика пріотворяетъ дверь и слышитъ необычныя для себя слова: „Пріимите во имя Іисуса Христа“.

Недоумѣвающій бѣднякъ не успѣваетъ еще сообразить, въ чемъ дѣло, а загадочный посѣтитель уже исчезаетъ во мракѣ ночи, оставляя у окна или двери бѣдняка деньги или какія-нибудь вещи.

Долгое время не знали, что за таинственный благодѣтель появляется неожиданно то тамъ, то здѣсь. Наконецъ, узнали: это былъ митрополитъ Іоаннъ. Часто видали Святителя среди узниковъ въ мѣстныхъ тюрьмахъ, куда вмѣстѣ съ милостынею приносилъ онъ заключеннымъ и духовное утѣщеніе. Вообще, любвеобильное сердце Святителя Митрополита Іоанна сильнѣе стремилось туда, гдѣ было больше бѣдности и скорбей, и, пламенѣя любовію къ Богу, всецѣло было преисполнено челоуѣколюбіемъ и состраданіемъ.

Современники восторженно отзывались о свѣтлой личности св. Іоанна и объ его подвижническихъ и молитвенныхъ трудахъ. Въ одной книгѣ того времени про него го-

ворится: „*Митрополитъ Іоаннъ былъ усердный ревнитель и трудолюбивый желатель благодѣствія*“. Въ другой — читаемъ: „*Митрополитъ Іоаннъ былъ тихъ, смиренъ, благоразсудливъ, о бѣдныхъ сострадательнъ и милостивъ*“. Во все время пребыванія своего въ Тобольскѣ св. Іоаннъ ни у кого не бывалъ, и только одинъ разъ ѣздилъ на обѣдъ къ сибирскому губернатору, князю Гагарину, да и то по особенно усиленной просьбѣ послѣдняго. Онъ былъ всецѣло преданъ уединенію и исполненію пастырскихъ своихъ обязанностей и дѣлъ благодѣствія. Не смотря на кратковременное управленіе Тобольской епархіею, Святитель Іоаннъ много помогъ здѣсь дѣлу умноженія святыхъ храмовъ Божіихъ и особенно дѣлу проповѣди свѣта Христова ученія среди многочисленныхъ инородцевъ мѣстнаго края — вогуль, остяковъ и татаръ. Особливыя заботы приложилъ Святитель къ просвѣщенію юношества. Существовавшую въ Тобольскѣ славяно-латинскую школу, въ которой обучались кандидаты на священно-церковно-служительскія мѣста, и на содержаніе которой отъ казны совсѣмъ не отпускалось средствъ, Святитель Іоаннъ обезпечилъ обращеніемъ на ея содержаніе части монастырскихъ доходовъ. Не мало тратилъ на эту школу святитель и своихъ личныхъ средствъ. Непродолжительно было служеніе св. Іоанна на Тобольской митрополичьей кафедрѣ. Непрестанные труды, въ условіяхъ непривычнаго для него климата, ослабили здоровье праведика.

10 іюня 1715 года жители г. Тобольска были повергнуты въ глубокую скорбь: Святитель Іоаннъ неожиданно скончался.

Наканунѣ этого дня онъ торжественно отслужилъ литургію. Послѣ литургіи въ своихъ покояхъ устроилъ трапезу для городского духовенства и нищихъ, прислуживая нищимъ самъ. Какъ всегда, бесѣда Святителя была исполнена отеческой любви и назиданія, но въ этотъ разъ онъ говорилъ о близости своей кончины. Съ особеннымъ чув-

ствомъ благословлялъ онъ гостей; прощаясь, просилъ молиться о себѣ. По окончаніи трапезы, Святитель простился и съ духовенствомъ. Двухъ, болѣе любимыхъ имъ священниковъ, удержалъ на нѣкоторое время и бесѣдовалъ съ ними. Что говорилъ Святитель съ этими священниками, это извѣстно одному Богу. Отпустивъ священниковъ, Святитель удалился во внутреннія свои комнаты, гдѣ и затворился. Наступило утро. По обычаю, надлежало испросить благословеніе владыки на начало благовѣста къ утрени. Служащіе при архіерейскомъ домѣ много разъ приходили къ келіи владыки, гдѣ онъ затворился, стучались и звали его, но ни дверь не отворялась, ни голоса его не было слышно. Когда вѣсть объ этомъ разнеслась по городу, собралось въ архіерейскій домъ градское духовенство, прибылъ сюда же и сибирскій губернаторъ, князь Гагаринъ. Послѣ новыхъ напрасныхъ попытокъ вызвать Святителя, князь, принимая на себя отвѣтственность, приказалъ ломать двери. Что же увидали присутствующіе, когда двери были открыты? Святитель Іоаннъ въ молитвенномъ положеніи стоялъ на колѣнахъ предъ святыми иконами и въ этомъ положеніи уже испустилъ духъ. Святитель-молитвенникъ предалъ духъ свой Господу съ колѣннымъ преклоненіемъ, какъ бы во свидѣтельство того, что и по смерти будетъ непрестанно предстоять въ молитвахъ за насъ грѣшныхъ предъ престоломъ Всевышняго.

Погребеніе Святителя совершилось не скоро.

Въ то время въ Тобольской епархіи находился митрополитъ Филоеѣй (въ схимѣ Θεодоръ), неустанно трудившійся въ просвѣщеніи свѣтомъ Христова ученія населявшихъ епархію инородцевъ. Весной 1715 года святитель Филоеѣй отправился для проповѣди язычникамъ вогуламъ на рѣку Конду. Его то и рѣшено было разыскать и пригласить на погребеніе почившаго Святителя Іоанна.

Митрополитъ Филоеѣй провидѣлъ духомъ кончину Свя-

тителя Іоанна: 10-го іюня онъ сказалъ своимъ спутникамъ: „Братъ нашъ Іоаннъ успе, перейдемъ отсюда“ и тотчасъ же собрался въ обратный путь — въ Тобольскъ. Пока митрополитъ Филоеѣй возвращался изъ далекаго Кондинскаго края, прошло не мало времени. А тѣло Святителя Іоанна, не смотря на знойное лѣтнее время, къ удивленію всѣхъ оставалось нетлѣннымъ. Искренно оплаканный горячо любившею паствою, Святитель Іоаннъ былъ погребенъ, согласно его желанію, въ придѣльномъ соборноиъ храмѣ въ честь преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, у сѣверной стѣны Успенскаго собора.

Такъ совершилъ свое земное поприще великій свѣтильникъ Сибирскаго края, усердный молитвенникъ и ходатай передъ Богомъ за своихъ пасомыхъ.

Умеръ Святитель Іоаннъ, но со смертію его не прекратилась духовная связь его съ паствою. Та любовь и благовѣйное почитаніе, какими онъ пользовался при своей жизни, продолжали сохраняться въ сердцахъ его пасомыхъ и по отшествіи его въ небесныя обители. Почитаніе имени Святителя Іоанна началось почти тотчасъ же послѣ его кончины. Въ 1741 г. когда, въ виду ветхости придѣла, въ коемъ почивалъ Угодникъ Божій, пришлось разобрать этотъ предѣлъ, вслѣдствіе чего и могила его оказалась подъ открытымъ небомъ, народъ не могъ спокойно отнестись къ такому нерадѣнію о мѣстѣ упокоенія чтимаго Святителя. Вскорѣ стало извѣстно, что усопшій Святитель являлся своимъ преемникамъ, Митрополитамъ Антонію и Сильвестру и со скорбію говорилъ имъ объ оставленіи его могилы подъ открытымъ небомъ. Одновременно съ этимъ стали поступать къ духовной власти заявленія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершающихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству Святителя Іоанна. Митрополитъ Сильверстъ, самъ съ уваженіемъ относившійся къ памяти усопшаго, выстроилъ на собранныя имъ деньги новый, каменный

придѣльный храмъ, освященный въ 1753 году въ честь св. Іоанна Златоуста—ангела умершаго Святителя, послѣ чего могила его попрежнему оказалась подъ сѣнію св. храма.

Въ 1826 году, вслѣдствіе явившейся необходимости произвести осмотръ фундамента соборнаго храма, гробъ съ честными останками Святителя Іоанна пришлось перенести изъ прежней могилы въ новую. Испрашивая на это разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, Архіепископъ Тобольскій Евгеній открыто свидѣтельствовалъ предъ высшею церковною властью, что вѣра въ Святителя Іоанна велика въ Тобольскомъ краѣ, и многія совершаются здѣсь чудеса по молитвамъ угодника Божія. При совершеніи самага перенесенія честныхъ останковъ Святителя, тѣло его найдено было закрытымъ клобукомъ и мантиею, причемъ и клобукъ и мантиею, сохранились въ цѣлости, не смотря на протекшія болѣе ста лѣтъ со дня его блаженной кончины. Послѣ этого, молитвенное почитаніе Святителя продолжало постоянно возрастать въ Тобольскомъ краѣ.

Къ мѣсту упокоенія Митрополита Іоанна донинѣ во множествѣ стекаются жители Тобольской епархіи, стараясь найти въ молитвахъ предъ гробомъ чтимаго Святителя облегченіе себѣ и утѣшеніе въ скорбяхъ житейскихъ. И милосердный Господь, внимая молитвенному заступленію праведника-Святителя за свою паству, не оставляетъ этихъ молитвенныхъ обращеній къ Угоднику Божію безъ исполненія, являя молитвеннымъ предстательствомъ Святителя многія чудесныя дѣйствія. Эти знаменія милости Божіей къ вѣрующимъ, совершающіяся по молитвамъ Митрополита Іоанна, еще болѣе укрѣпляютъ вѣру народную въ святость его, почему слава о Митрополитѣ Іоаннѣ, какъ Угодникѣ Божіемъ, широко распространяется по лицу земли Русской.

Нѣкоторыя изъ чудесныхъ дѣйствій, совершившихся по молитвамъ Святителя Іоанна, записывались въ книгу, хранящуюся при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, но

очень многія не записаны нигдѣ и сохраняются только въ благодарной памяти лицъ, получившихъ такія исцѣленія.

Въ послѣднее время по распоряженію Св. Синода, въ Тобольскѣ была образована особая комиссія для обслѣдованія чудесъ, совершающихся у гроба Св. Іоанна. Комиссія обслѣдовала до 40 случаевъ чудодѣйственной помощи Митрополита Іоанна, причемъ на основаніи данныхъ подъ присягою показаній самихъ исцѣленныхъ, ихъ родственниковъ и постороннихъ лицъ, которымъ извѣстны были обстоятельства выздоровленія больныхъ, установила полную достовѣрность такихъ чудесъ.

Въ 1915 году, также по распоряженію Святѣйшаго Синода, Преосвященный Тобольскій Варнава, произвелъ, при участіи представителей тобольскаго духовенства, освидѣтельствованіе гроба, одеждъ и честныхъ останковъ Митрополита Іоанна. Это освидѣтельствованіе послужило еще новымъ основаніемъ къ укрѣпленію всенародной вѣры въ святость Митрополита Іоанна. При освидѣтельствovanіи, внутри склепа, въ которомъ находились честные останки Угодника Божія, обнаружена была большая сырость, причемъ все здѣсь носило на себѣ печать полного разрушенія и тлѣнія, и среди этого-то разрушенія найденъ почивающимъ Мотрополитъ Іоаннъ въ нетлѣнныхъ одеждахъ, облаченный въ куколь, мантию и покрытый пеленою. Съ подобающей честью и при пѣніи „Святый Боже“ честные останки Угодника Божія были изнесены изъ склепа и положены въ новый гробъ, на приготовленную новую архіерейскую мантию. Съ лика Святителя былъ снятъ параманъ, была также снята покрывавшая одежду пелена. Святитель оказался облаченнымъ въ коричневую архіерейскую мантию и темную шелковуу рясу. Господь прославилъ Своего Угодника нетлѣніемъ и благоуханіемъ костей, подобно большинству открыто почивающихъ Святителей Россійской Церкви и преподобныхъ Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго и другихъ.

10 Іюня 1916 года—высокознаменательный день не только для Тобольской епархіи, но и для всей Православной Церкви.

На этотъ день назначено было всенародное торжественное прославленіе во святыхъ Святителя Іоанна Тобольскаго.

Силу молитвеннаго предстательства новаго Угодника Божія свидѣтельствуесть, вмѣстѣ съ боголюбивыми почитателями памяти святителя, нашъ Батюшка-Царь.

На всеподданѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода о причисленіи Святителя Іоанна къ лику Угодниковъ Божіихъ и о признаніи честныхъ ето останковъ святыми мощами, Государь Императоръ 21 января 1916 года собственноручно изволилъ начертать: „*Пріемлю предположеніе Святѣйшаго Синода съ умиленіемъ и тѣмъ большимъ чувствомъ радости, что вѣрю въ предстательство Святителя Іоанна Максимовича, въ эту іудину испытаній, за Русь православную*“.

Вознесемъ же и мы наши молитвы къ новоявленному молитвеннику за Русь—Угоднику Божію Іоанну, провозвѣстившему нѣкогда Великому Петру славную Полтавскую побѣду и одолѣніе надъ врагомъ.

„Да предасть Тебѣ Господь Богъ враги твоя... Путемъ единѣмъ изыдутъ на Тя и седьмію путями побѣжать отъ лица Твоего“. Пусть эти пророческія слова, сказанныя Святителемъ Петру I., исполнятся въ нынѣшнюю тяжкую годину, его молитвеннымъ предстательствомъ передъ Богомъ, на возлюбленномъ Монархѣ нашемъ, Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ.

„*Величаемъ тя, Святителю отче Іоанне, и чтемъ святую память твою: ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего*“. (по „Е. В.“). А. Б.

Къ вопросу о веденіи церковно-приходскихъ лѣтописей.

(по „Рук. для с.—п.“)

Съ началомъ текущей великой второй отечественной войны, какъ извѣстно, усилилось и участилось требованіе

епархіальныхъ начальствъ отъ причтовъ о веденіи при церк-вахъ лѣтописей. Требованіе это существовало уже давно. Еще въ духовныхъ журналахъ шести десятыхъ годовъ про-шлаго столѣтія, т. е., во время „великихъ реформъ“, намъ приходилось встрѣчать побужденія епархіальной власти къ скорѣйшему заведенію при церквахъ лѣтописныхъ записей. Изъ словъ „къ скорѣйшему“ можно заключить, что такія побужденія были и раньше. Къ сожалѣнію, въ настоящее время рѣдко гдѣ можно встрѣтить лѣтописи. А времена то какія упущены для полноты русской исторіи, хотя бы только съ тѣхъ дней, когда духовенство стало получать об-разованіе; война 1812 года, крѣпостная эпоха, эпоха крым-ской компаніи и великихъ реформъ, русско-турецкая война 1877 года, возрожденія церковной школы и жизни при Им-ператорѣ Александрѣ III, русско-японская война, смуты 1905 — 1906 г., народное представительство въ государственномъ за-конодательствѣ и пр. Сколько бы новаго матеріала дали исто-рикамъ государства и Церкви приходскія лѣтописи, если бы онѣ велись повсемѣстно, въ какомъ бы новомъ освѣщеніи, быть можетъ, предстала предъ нашимъ и будущими поко-лѣніями историческая и бытовая жизнь русскаго народа и русскаго государства!.. Не говоря объ этомъ, упущено прош-лое самихъ приходовъ и церквей, и пастырю, заводящему лѣтописи въ настоящее время, приходится имѣть передъ собою *tabulam rasam*. Какъ будто до сего времени ни при-хода, ни церкви, гдѣ онъ становится въ положеніе лѣто-писца, не существовало!

Слава Богу, что теперь церковная власть побуждаетъ духовенство перемѣнить свои взгляды и свое отношеніе къ прошлому приходовъ. Пора! Мы переживаемъ очень важное время, знаменующее собою критическій поворотъ не только русской, но и общеміровой исторіи къ чему то очень важ-ному. Что ожидаетъ міръ, еще не совсѣмъ опредѣлилось, но несомнѣнно, что русскому народу и государству гото-

вится въ міровой исторіи новая будущность и новыя судьбы, и духовенство, какъ интеллигенція земли родной, какъ мыслящій классъ, болѣе того, какъ „соль“ русской страны, не должно ни на секунду этого забывать. Сводъ въ одно цѣлое событій, совершающихся по отдѣльнымъ уголкамъ Россіи, поможетъ русскому народу и государству осмыслить готвящееся намъ міровыми судьбами и, такъ сказать, самоопредѣлится въ будущемъ. А для свода этихъ событій нужны ихъ записи. Приходскія лѣтописи весьма бы помогли полнотѣ картины этихъ событій. Если по газетамъ и журналамъ мы видимъ, можемъ судить, что дѣлается на театрѣ военныхъ дѣйствій, то кто расскажетъ намъ, что совершается за спиною нашихъ доблестныхъ армій—въ тылу, если духовенство не будетъ вести лѣтописей—дневниковъ о семъ? А значеніе тыла какъ въ ходѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ ходѣ всей русской жизни и ея исторіи вообще, теперь уже, кажется, понятно и оцѣнено всѣми. Тылъ—это очень важный нервъ въ государственномъ тѣлѣ Россіи, имѣющей большое вліяніе и на ея психику... Помогаетъ ли онъ подвигаться текущимъ военнымъ событіямъ къ счастливой развязкѣ или, наоборотъ, тормозитъ ее,—объ этомъ много могли бы сказать приходскія лѣтописи. И въ будущемъ приходскія лѣтописи дали бы возможность государственной власти со всей полнотою и ясностью оцѣнить значеніе дѣла, развить его хорошія стороны и парализовать или, по крайней мѣрѣ, ослабить дурныя. А будущее такъ чревато надвигающимися событіями,—это надо имѣть въ виду! Время тишины и спячки народовъ уже прошло; настала эпоха великихъ бурь и потрясеній. Зашевелился и задвигался въ своихъ предѣлахъ даже уже „дряхлый старикъ—Востокъ“, о которомъ еще не такъ давно говорилъ намъ, не предвидѣвшій недалекое будущее, поэтъ: „Посмотри, въ тѣни чинары пѣну сладкихъ винъ на узорные шальвары сонный льетъ грузинъ“; и пр. А за Востокомъ стоятъ въ тревожномъ выжиданіи

своей очереди страны пока мифическихъ Гоговъ и Магоговъ. Не время теперь никому быть безпечнымъ! Надо всѣмъ руководствоваться принципомъ: „все для Родины!“—И русскому духовенству прежде всего. Плохими слугами Отечества, Церкви окажется духовенство, если и теперь будетъ продолжать думать, что все, что выходитъ за рамки его прямыхъ обязанностей по церкви и приходу, лишне и не нужно, и если, основываясь на такихъ соображеніяхъ, будетъ продолжать отмахиваться, между между прочимъ, и отъ веденія лѣтописей: кто, молъ, ихъ будетъ читать? Цолуграмотные прихожане наши, — что ли, или консисторіи. Такъ первымъ такими пустяками заниматься некогда, а послѣднія привыкли основываться на рапортахъ и донесеніяхъ о.о. благочинныхъ, а благочинному тоже некогда возиться съ провѣркой, ведутся ли лѣтописи, да и не ловко какъ-то даже контролировать своего сотоварища, когда онъ доноситъ, что лѣтопись ведется...

Прихожане и консисторія не прочтутъ, такъ прочтутъ люди науки и, быть можетъ, что-нибудь извлекутъ изъ лѣтописи полезное для своихъ цѣлей.

Но при веденіи лѣтописей въ переживаемое теперь Россіей время надо съ особой осторожностью и осмотрительностью относится къ рассказамъ солдатъ, возвращающихся домой съ театра военныхъ дѣйствій для лѣченія или на побывку. Внесеніе въ лѣтописи ихъ рассказовъ нѣкоторыми изъ епархіальныхъ начальствъ разматривается, какъ нѣчто важное, и требуется отъ церковныхъ лѣтописцевъ, а между тѣмъ нерѣдко въ сообщеніяхъ солдатъ много легендарнаго и истина переплетается ложью. Нерѣдко рассказчики говорятъ и судятъ съ апломбомъ всезнаекъ о томъ, чего сами не видѣли или участниками чего не являлись, а что слышали отъ другихъ или просто прочли въ газетахъ, а даже и по пре-сущей деревенскимъ парнямъ привычкѣ хвастаться собою, своей ротою, полкомъ, часто переплетаютъ дѣйствительность

съ пылкой фантаціей. У нѣкоторыхъ есть грѣшокъ, при малѣйшей неудачѣ нашихъ войскъ, обвинять во всемъ командировъ и офицеровъ, которыхъ они и фамилій то не знаютъ, оправдывать себя и товарищей. Нѣкоторые по пословицѣ: „у страха глаза велики“, малѣйшія потери въ войскахъ возводятъ въ разбитіе врагами большихъ нашихъ отрядовъ, даже цѣлыхъ корпусовъ и т. д. И все это чуть не подъ клятвой. Простой народъ всему этому вѣритъ и разноситъ рассказы изъ устъ въ уста, но лѣтописцы церковные не должны быть такъ легковѣрны. Лучше бы совсѣмъ рассказовъ солдатиковъ въ лѣтописи пока не заносить или, по крайнѣй мѣрѣ, подождать до окончанія нойны, когда разберется, что ложь, что правда, дабы не уподобиться первоначальнымъ русскимъ лѣтописцамъ, вносившимъ въ свои хартіи все, что видѣли и слышали, безъ какой бы то ни было критической провѣрки, отчего историки и до сихъ поръ не могутъ разобратся, откуда пришли первые русскіе князья Рюрикъ, Сенеусъ и Труворъ, дѣйствительная или мифическая личность Олегъ, кто была Ольга—псковитянка или болгарка, когда и гдѣ въ дѣйствительности совершилось крещеніе Руси т. д. Рассказы солдатиковъ могутъ внести еще большую путаницу въ исторію войны нашего времени.

А. Б.

Великая заслуга духовенства.

(По совр. лѣт.).

Всѣ мы знаемъ, что наши стратотерпцы—сѣрые герои, ставшіе предметомъ восхищенія для нашихъ союзниковъ, отличаются поразительнымъ мужествомъ и презрѣніемъ къ смерти въ бою и истинно—евангельскимъ незлобіемъ послѣ боя.

Пытались ли когда—либо интеллигентные люди задать себѣ вопросъ: да кто же воспитываетъ нашъ народъ въ

такомъ духѣ, восхищающемъ весь міръ? Кто внушилъ этимъ сѣрымъ героямъ такую безпредѣльную любовь къ Россіи и къ своему Государю? Кто привилъ имъ непоколебимую вѣру въ загробную жизнь, и безусловную покорность Божьей волѣ? Много подобныхъ вопросовъ возникаетъ въ умѣ всякій разъ, когда думаемъ о скромной долѣ, нерѣдко о вопіющей, бѣдности нашего мужика въ мирное время и затѣмъ — въ грозный часъ испытаній видишь этого мужика въ ореолѣ героя, для котораго не страшны никакіе подвиги за спасеніе родины.

Чуткость, сердечная теплота, смиреніе, пламенная вѣра въ Бога, въ высокую миссію Руси, въ ея силу и мощь, любовь къ близкому и недругу движутъ сейчасъ нашимъ народомъ. Спрашивается: кто могъ вложить эти евангельскія начала въ душу народную, помимо православнаго духовенства?

Скажите, что было бы съ нашей арміей, 90 процентовъ которой состоитъ изъ темныхъ людей, если бы наши сѣрые герои не вѣрили въ загробную жизнь, если бы они не смотрѣли на жизнь и смерть съ точки зрѣнія Евангелія Іисуса Христа?

Да, наша Церковь, наше духовенство, такъ воспитавшіе миллионы сѣрыхъ героевъ, заслуживаютъ самой глубокой благодарности отъ всей мыслящей Россіи.

Почитайте письма, получаемыя сельскими священниками отъ солдатъ съ боевыхъ позицій. Изъ нихъ вы поймете, что дѣлается въ тайникахъ души нашего милаго солдата и откуда онъ черпаетъ ту выносливость, которая поражаетъ весь міръ. Интересъ этихъ писемъ заключается именно въ томъ, что личность приходского батюшки являются въ сознаніи солдатъ, сидящихъ въ окопахъ, тѣмъ центромъ, вокругъ котораго вращаются всѣ мысли о своихъ дѣтяхъ, о женахъ и объ ихъ будущей судьбѣ. Одинъ проситъ себѣ благословенія, другой — „фуру“ соломы для своей жены, третій утѣшаетъ себя тѣмъ, что добрый багюшка не забудеть

его дѣтокъ, четвертый шлетъ чрезъ батюшку „низкій поклонъ до сырой земли“ всей деревнѣ.

Да, наше простое и болѣе чѣмъ скромное сельское духовенство дѣлало свое великое дѣло спокойно, довольствуясь очень малымъ, пребывая едва ли не на задворкахъ російскихъ привилегированныхъ сословій. А между тѣмъ оно было, есть и будетъ единственнымъ сѣятелемъ культуры духа для всего простого русскаго народа.

И нынѣ духовенство не кричитъ о себѣ, а между тѣмъ работа на мѣстахъ у всѣхъ на глазахъ. Духовенство создало въ народѣ могучую волну горячихъ симпатій къ нашимъ воинамъ и ихъ семьямъ. Сельскіе пастыри—это попечители солдатскихъ семействъ, это учителя и вдохновители патриотизма для запасныхъ и новобренцевъ. А сколько сельскіе пастыри и ихъ жены дали арміи теплыхъ вещей, бѣлья и подарковъ? Исторія скажетъ въ будущемъ свое правдивое слово о роли нашей Православной Церкви и православнаго духовенства въ моментъ тяжелыхъ испытаній для государства.

„Новое Время“ приводитъ на своихъ страницахъ „Письмо епископа Лесли“. Въ этомъ письмѣ мы читаемъ такія замѣчательныя строки, касающіяся нашего русскаго духовенства.

„Вчера я читалъ ваши интереснѣйшія письма о церковно-общественномъ движеніи въ Россіи. Но я не нашелъ въ нихъ самага главнаго; того, что меня больше всего тревожитъ и волнуетъ, несмотря на всю сіяющую высоту, на которой стоитъ ваша Церковь:

когда, скажите мнѣ, когда же рухнетъ стѣна, раздѣляющая у васъ общество и духовенство? У насъ, въ Англіи и общество, и духовенство совершенно слиты. То же и у католиковъ и повсюду. У васъ же духовенство живетъ оторванной отъ общества, замкнутой кастой. Вашихъ священниковъ не видно на приѣмахъ, обѣдахъ, вечера, устраиваемыхъ свѣтскимъ обществомъ.

Какъ это странно! И какъ печально! Какой врагъ вашей церкви содѣйствуетъ такому разъединенію, и что собственно припятствовало бы сліянію?

Образованіе вашихъ священниковъ такъ высоко и все-сторонне, что препятствія вѣроятно зависятъ только отъ различій воспитанія, формъ внѣшняго быта. Но эти различія сгладились бы, если бы сліяніе произошло, хотя бы и медленно и постепенно. Дѣлаются ли такія попытки? Пусть избранный домъ пригласить избранное духовенство. А затѣмъ это движеніе разольется по всей странѣ?.

Цѣните-ли вы достаточно ваше несравненное духовенство?

Я отдаю должное іезуитамъ. У нихъ нѣтъ карьеры, и ихъ дѣятельность, въ личномъ смыслѣ, совершенно безкорыстная, можетъ считаться видомъ рыцарскаго служенія. Но утвердись они завтра въ силѣ и славѣ и никакая частная жизнь не уйдетъ отъ ихъ вмѣшательства и контроля.

Я преклоняюсь предъ блескомъ и безконечными заслугами католическаго духовенства. Но когда я вижу прелата, съ его видомъ римскаго первосвященника, съ властной мечтой въ душѣ,—моя мысль переносится къ священникамъ восточной церкви. Они живѣе всѣхъ воплощаютъ благороднѣйшій ликъ человѣчества и образъ кроткаго Учителя, съ полевой лиліей въ рукѣ.

Такое ли духовенство не окружить любовью? Такому ли духовенству не слиться съ народомъ Пушкиныхъ. Хомяловыхъ, Достоевскихъ?

Волынецъ.

Задача духовенства въ настоящій моментъ.

(„по Колоколъ“)

Давно Русская Земля не переживала такого тяжкаго горя, какое переживаетъ нынѣ.

Истомилось русское сердце, изболѣлась душа. Трудно

подыскать въ исторіи нашей родины такой моментъ, который бы былъ похожъ на переживаемый. Думала ли Россія нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, что ей придется вести гигантскую борьбу съ многомилліоннымъ жестокимъ врагомъ, вооруженнымъ самыми ужасными изобрѣтеніями современной техники?

Правда, Русь всегда была многострадальной; великія несчастія разнаго рода какъ бы спорили между собою изъ-за права итти на Русь' но все это она мужественно выносила, не измѣнила своему историческому призванію — быть защитницей угнетенныхъ, твердо вѣря, что есть въ мірѣ Божья правда, что въ ней только, въ этой правдѣ, и есть истинный смыслъ жизни.

Русскій народъ, этотъ „Христоносецъ“ какъ назваль его Достоевскій и теперь, какъ всегда не утратилъ своей отзывчивости на общія народныя бѣдствія; и не промѣнялъ на разсудочную холодность Запада той черты своей, которая родить героевъ. На войну народъ смотритъ, какъ на общее народное дѣло, исполнить которое надо доблестно и усердно. Онъ нимало не сомнѣвается въ нашей побѣдѣ, будетъ говорить и жить ею, хотя бы для этого потребовали отъ него и еще большихъ жертвъ и лишеній; а ужъ, кажется, немало велики эти жертвы и лишенія нашего страдальца-пахаря! И ни тѣни ропота при этомъ. Кто далъ нашему народу такое воспитаніе? Пастыри Христовой Церкви. И теперь они, внушая идеи самопожертвованія своимъ духовнымъ чадамъ, являютъ собою наглядный примѣръ того, какъ надо полагать душу свою за вѣру, Царя и Отечество.

Геройскими подвигами пастырей блещутъ страницы исторіи многихъ русскихъ войнъ, не говоря о переживаемой. Въ строю русскихъ войскъ, что ни солдатъ, то герой. То же и въ ряду военнаго духовенства. Подвиги этихъ военныхъ русскихъ батюшекъ указываютъ на то, — говоритъ „Вѣстн. Ви-

лен, Брат...—чѣмъ въ глубинѣ своего духа живетъ наше скромное, обездоленное духовенство, чѣмъ питается его духъ и какія сокровища возвращаетъ оно въ себѣ, хранить въ святая святыхъ сердца и на полѣ брани передаетъ ихъ воину среди грохота орудій, свиста и треска снарядовъ, среди стоновъ раненыхъ и умирающихъ. Пастырь поднимаетъ упавшій духъ воина, святымъ крестомъ изгоняетъ страхъ изъ сердца солдата и вливаетъ въ него новую силу, успокаиваетъ взволнованную душу смертельно раненаго, облегчаетъ ему переходъ въ загробную жизнь и, наконецъ, благодатнымъ таинствомъ услаждаетъ и дѣлаетъ блаженнымъ его послѣднія минуты...

Русскій народъ вѣритъ, что кровавая борьба кончится, врагъ отойдетъ посрамленнымъ; за годиною ненастья, съ помощью Божіей, настанетъ ведро великое Земли Русской, послѣ заслуженнаго нашими общими грѣхами множества тяжелыхъ испытаній, когда наступитъ вождѣнное счастье и покой...

Но когда кругомъ насъ вѣетъ еще столько смутныхъ ожиданій, тревогъ, горя и слезъ, а тамъ, вдали, встаетъ образъ новой Россіи, и сердце бьется ей навстрѣчу, пастырь Церкви могъ бы сдѣлать селикое дѣло,—говоритъ членъ Госуд. Совѣта проф. И. Озеровъ,—такъ какъ у насъ массы населенія религіозны и слово пастыря Церкви имѣетъ нерѣдко громадное значеніе.

Проф. Озеровъ, конечно правъ. Духовенство наше имѣетъ громадное значеніе и оказываетъ большое вліяніе на народъ. Но то, что желаетъ провести проф. Озеровъ въ церковной проповѣди, возможно лишь при оговоркѣ, при извѣстныхъ условіяхъ.

Дѣло въ томъ, что христіанство мало цѣнитъ или лучше сказать, совершенно не цѣнитъ земное богатство и земное благополучіе. Христіане—люди „не отъ міра сего“ и имъ не рекомендуется увлекаться текущими и скоропрехо-

дьящими радостями земной жизни, такъ какъ въ этой земной жизни—они лишь „пришельцы и странники“ и ихъ сокровище на небесахъ, гдѣ моль не поѣдаетъ его... Поэтому, забота пастырей простирается, главнымъ образомъ, на души посомыхъ, а удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей—дѣло второстепенное. Это взгляды истинно вѣрующихъ христіанъ.

Совершенно другой взглядъ проводятъ наши интеллигенты. У всѣхъ у нихъ центръ тяжести и помышлений оказывается перенесеннымъ въ область мірскихъ, земныхъ интересовъ. Ихъ „религія“ является какъ орудіе земного благоустройства. Значеніе православія разсматривается,—по словамъ Л. Тихомирова,—не съ его дѣйствительно существенной стороны, какъ истины самодовляющей и какъ пути ко спасенію души, а со стороны его значенія для русскаго государства, русскаго общественнаго строя. Вездѣ и всюду—интересъ земной и временный заслоняетъ собою интересъ религіозный и вѣчный. Безъ сомнѣнія, религія имѣетъ огромное вліяніе и отраженіе на всѣхъ „земныхъ“ дѣлахъ, но вѣдь важень исходный пунктъ, центральный интересъ.

Вотъ какъ надо,—рекомендуетъ проф. Озеровъ, нашимъ пастырямъ освѣщать событіе съ церковной каѳедры:

„То, что мы теперь переживаемъ зъ настоящее время,—говоритъ проф. Озеровъ,—это Божья кара за нашу отсталость въ экономической области, за то, что мы не выполняли велѣнія Бога—культивировать землю. Богъ щедро насъ наградилъ: огромной территоріей, великолѣпными рѣками. Сколько здѣсь всевозможныхъ богатствъ и какъ эти богатства сами вопіютъ къ Нему съ жалобой на насъ, что ихъ не используютъ, не культивируютъ. И эти богатства продолжаютъ лежать въ нѣдрахъ земли, не неся своихъ даровъ человѣку—золото, не радуя его взоръ, каменный уголь, не согрѣвая его жилища, желѣзо, не превращаясь въ плуги и не помогая человѣку культивировать землю“...

И пастырь Церкви долженъ съ церковной каѳедры на-

помянуть людямъ о заповѣди, данной человѣку Богомъ при сотвореніи земли, и показать, какъ за неисполненіе этой заповѣди Небо караетъ насъ въ настоящее время. Вѣдь, если бы эксплуатировали наши торфяныя богатства около Петрограда, развѣ не жилось бы намъ веселѣе и развѣ могъ бы быть „дровяной кризисъ“?

Если бы мы побѣдили у себя пространство, построили желѣзныя дороги по территоріи Россіи, развѣ не питались бы мы лучше, развѣ мы испытывали бы тѣ лишенія, которыя мы испытываемъ въ настоящее время? Нѣтъ и нѣтъ!

И эти лишенія—это Божья кара за забвеніе нами завѣта, даннаго Богомъ при сотвореніи земли. И на эту творческую экономическую дѣятельность человѣка пастырь Церкви долженъ призывать Божье благословеніе. Пусть человѣкъ знаетъ, что, культивируя свое поле, онъ тѣмъ самымъ служитъ Богу, творитъ дѣло, угодное Богу. Пусть человѣкъ знаетъ, что отыскивая богатства, сокрытыя въ нѣдрахъ земли, онъ выполняетъ завѣтъ Бога. И это будетъ вдохновлять его на это великое дѣло, и человѣкъ вдохновленный, и воодушевленный, будетъ тогда веселѣй работать.

Переживаемое время требуетъ воодушевленія, только оно поможетъ намъ осуществить тѣ великія задачи, которыя стоятъ предъ нами. Духовенство, понявъ требованія времени, тѣмъ самымъ будетъ укрѣплять и Церковь среди населенія. Церковь должна быть чутка къ требованіямъ времени. Въ рукахъ же духовенства огромная нравственная сила: пусть же они используютъ ее, пусть принесутъ на алтарь Отечества и они свое вліяніе. И сердца людей, которыя всколыхнутся подъ благословеніемъ пастыря Церкви въ состояніи будутъ вызывать богатства изъ нѣдръ земли на потребу человѣка“...

Однако, этимъ еще, чисто-житейскимъ, расчетомъ не исчерпывается задача духовенства въ данный моментъ. Предъ пастырями Церкви православной стоитъ разрѣшеніе

насушнаго вопроса—отрезвленіе духовное и тѣлесное народа,— борьба съ пьянствомъ или, вѣрнѣе, съ суррогатами алкоголя.

Въ недавно вышедшей брошюрѣ А. И. Фаресова „Народъ безъ водки“ помѣщено интересное мнѣніе крестьянина Псковской губерніи, совершенно опредѣленно и чрезвычайно жизненно и умно разрѣшающаго вопросъ, надъ которымъ думаютъ у насъ разныя комиссіи: что дать народу вмѣсто водки?

„Вмѣсто театровъ или другой потѣшки и веселья, не желаешь ли строить шоссе, желѣзныя дороги, каналы, гдѣ есть болота, гдѣ нужны казенныя и земскія работы? Работы намъ отъ казны придумай, вотъ и закрѣпится трезвость въ народѣ. А то все театры... Ну, два три раза я схожу и посмотрю, а потомъ это уже и неинтересно. А работа всегда интересна.

Нужно проводить свободное время съ интересомъ... Чтобы душѣ было отрадно; Нельзя же все время рѣдкую ѣсть. Вотъ придумайте для крестьянина хорошія дорожки, хорошія школы, хорошія мастерскія... А то насъ клопы заѣли въ избѣ, пахать толкомъ землю не умѣемъ... Холмичи живутъ въ лѣсахъ и должны обучаться, какъ произвести дерево, какъ распилить его, сработать дверь съ избѣ, раму для окна... А кто же изъ насъ можетъ самъ сработать деревянныя вещи? Ну, кого Господь доведетъ до плотника, тотъ сработаетъ, а надо учителю въ школѣ довести до дѣла всѣхъ нашихъ дѣтей“...

Вотъ здравый голосъ русскаго крестьянина изъ псковскаго захолустья! Вотъ этими трезвыми мыслями крестьянства крѣпка Россія. И эти трезвыя мысли пастырямъ Церкви необходимо развивать во всѣхъ прихожанахъ и побуждать ихъ работѣ и трудамъ, заповѣданнымъ Господомъ, но не нужно забывать „единое на потребу“—спасеніе души и уподобленіе Богу.

А. Б.

Извѣстія и Замѣтки.

Пособіе духовенству.

По ходатайству Оберъ-Прокурора Св. Синодаи по настоянію Совѣта Министровъ, между вѣдомственная комиссія по вопросу „объ оказаніи по случаю обстоятельствъ военного времени пособія православному духовенству“ увеличила ассигновку на пособіе духовенству болѣе чѣмъ вдвое, доведя ее съ 7.400.000 до 10.000.000 р.

Эти десять милліоновъ предполагается распредѣлить слѣдующимъ образомъ.

Эвакуированное духовенство получить повышеніе содержанія—священники до 1200 р., діаконы до 600 р. и псаломщики до 400 р.

Духовенство тѣхъ мѣстностей, гдѣ гражданскіе чиновники получаютъ суточные деньги, также получить суточные деньги въ слѣдующемъ размѣрѣ: священники по 1 р. 25 к., діаконы по 80 к. и псаломщики по 50 к.

Духовенство епархій: Ахангельской, Олонецкой, Полоцкой, Минской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской и Грузинскаго экаархата—получить пособіе по 300 рублей на священника и по 100 рублей на діакона и псаломщика.

Городское духовенство остальной Россіи и Кавказа получить надбавки къ содержанію, опредѣляемому въ среднихъ нормахъ: для священника 900 р., для діакона 450 р. и для псаломщика въ 300 р. Размѣръ добавокъ въ однихъ районахъ будетъ равняться 25 проц. для священниковъ, и въ другихъ 20 проц. для первыхъ и 25 процентовъ для вторыхъ и третьихъ.

Сельское духовенство здѣсь получить пособіе на содержаніе учащихся дѣтей, живущихъ на частныхъ квартирахъ, въ размѣрѣ 50 рублей на учащагося. Кромѣ того, на выдачу одновременныхъ пособій духовенству этихъ мѣстностей ассигнованно 1.500.000 р.

Пособія будуть распредѣляться между лицами, дѣйстви-тельно-нуждающимся въ матеріальной помощи, на епархіаль-ныхъ сѣздахъ. Такова послѣдняя форма, которую принялъ законопроектъ о пособіи духовенству. (В. Е. И.)

Ст. Казбекъ.

Проѣздъ Оберъ-Прокурора Св. синода.

(Газ. Терекъ),

18 іюля проѣздомъ въ Тифлисъ неожиданно посѣтилъ сел. Степанидминда (сел. Казбекъ) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода гофмейстеръ А. Н. Волжинъ, въ сопровожденіи деректора его канцеляріи В. И. Яцкевича и чиновника особ. порученій при немъ князя Мищецкаго Оберъ-Прокуроръ прибылъ на ст. Казбекъ около 7 час. вечера и сейчасъ же направился къ церкви. Найдя церковь запертой и узнавъ, что мѣстный свящ. о. Вар. Гудушаури совершаетъ таинство крещенія въ одной крестьянской семьѣ, пожелалъ присутствовать при этомъ обрядѣ и въ сопровожденіи состоящихъ при немъ лицъ посѣтилъ названную крестьянскую семью, причемъ остался тамъ до окончанія таинства крещенія, весьма ласково обошелся съ родителями младенца, и узнавъ объ ихъ бѣдности, оказалъ имъ матеріальную помощь. На обратномъ пути А. Н. Волжинъ осматрѣлъ зданіе мѣстной церковно-приходской 2-хъ клиссной школы, которое было занято военной частью, а затѣмъ посѣтилъ домъ священника. Узнавъ что предсѣдатель правленія общества распространенія грамотности среди грузинъ, генералъ Г. Н. Казбекъ здѣсь, въ Казбекѣ, Оберъ-Прокуроръ направился къ нему и пробылъ у него болѣе часа. А. Н. Волжинъ съ интересомъ разспрашивалъ о причинахъ упадка религіи въ народѣ и о положеніи церк.—приходск. школъ и проч. На слѣдующій день въ 5 часовъ утра, Оберъ-Прокуроръ осмотрѣлъ мѣстную церковь и записалъ въ клировую вѣдомость церкви нижеслѣдующее: „18 іюля 1916 г. посѣтилъ Михайло-Архангельскую церковь. Прекрасный храмъ, Благолѣпно содержится. Отцу

Вареоломею желаю успѣха въ его церковно-просвѣтитель-
ной дѣятельности. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода въ
д. гофмейстера Высочайшаго двора А. Волжинъ“ Оберъ Про-
куроръ спрашивалъ о. Вареоломея о матеріальномъ по-
ложеніи какъ его, такъ и прочаго сельскаго духовенства, и о
получаемомъ годовомъ доходѣ. Черезъ часъ А. Н. Волжинъ
отбылъ въ Тифлисъ.

27-го іюля днемъ изъ Тафлиса по Военно-Грузинской
дорогѣ проѣхалъ черезъ Владикавказъ на Петроградъ Оберъ-
Прокуроръ Св. Синода г. *Волжинъ*.

О причтовыхъ земляхъ.

Къ Оберъ-Прокурору Св. Синода обратился Архіепископъ
Ставропольскій Агаѳодоръ съ ходатайствомъ о содѣйствіи
къ огражденію причтовъ церковей Ставропольской епархіи,
пользующихся земельными надѣлами изъ состава мѣстныхъ
войсковыхъ земель, отъ притязаній станичныхъ обществъ на
эти причтовыя земли, послѣдствіемъ каковыхъ происходитъ
произвольная замѣна этихъ земель другими, худшими по
качеству, а также уменьшеніе самаго количества земли,
состоявшей въ пользованіи причтовъ.

Вслѣдствіе этого-Оберъ-Прокуроръ Св. Синода увѣдо-
милъ Высокопреосвящ. Агаѳодора, что, по имѣющимъ въ
центральному управленію духовнаго вѣдомства свѣдѣніямъ,
на необходимость болѣе точнаго и справедливаго для цер-
ковныхъ причтовъ въ казачьихъ поселеніяхъ урегулированія
вопроса о порядкѣ и условіяхъ пользованія причтами озна-
ченными землями уже обращено надлежащее вниманіе со
стороны военнаго министерства, которое 2 января 1912 го-
да внесло въ Гос. Думу соотвѣтствующій законопроектъ о
поземельномъ довольствіи причтовъ приходскихъ церковей
въ названныхъ поселеніяхъ, предусматривающій, между
прочимъ, и вопросъ о распространеніи на церковныя земли
въ казачьихъ поселеніяхъ общаго правила о неотчуждае-

мости этихъ земель, установленнаго законами о состояніяхъ (св. зак. т. IX. ст. 145—447.) („Колоколъ“).

О недопущеніи вѣнчанія браковъ въ теченіи Успенскаго поста.

Св. Синодъ, имѣвъ сужденіе по дѣлу о разрѣшеніи военнымъ чинамъ, отъѣзжающимъ на передовыя позиціи, вступать въ бракъ въ Успенскомъ посту 1916 года, постановилъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, въ случаѣ поступленія отъ воинскихъ чиновъ, отъѣзжающихъ на передовыя позиціи, ходатайствъ о разрѣшеніи имъ вступить въ бракъ въ Успенскомъ посту 1916 года, увѣдомлять просителей, что по церковнымъ правиламъ вѣнчаніе браковъ въ Успенскомъ посту воспрещается, и 2) въ предупрежденіе напрасныхъ ходатайствъ по сему предмету, напечатать о семъ во всеобщее свѣдѣніе

(„Колоколъ“).

За Редактора Учитель А. Боярскій.

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффициальная часть:*—Распоряженія Епархіальнаго Начальства:—Перемѣщены и уволены.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты.—Разрядной Списокъ Воспитанниковъ Александровской Духовной Семинаріи за 1915—16 уч. годъ.—Отчетъ за май мѣсяць.—Отчетъ за іюнь мѣсяць.—Отъ Канцеляріи Его Преосвященства.—Отъ Сов. Влад. Епарх. жен. уч.—Свободныя мѣста.

Неоффициальная часть:—Г. Кременецъ Волинской губ. (окончаніе) Новоявленный Угодникъ Божій и Чудотворецъ Святитель Іоаннъ (Максимовичъ), Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири.—Къ вопросу о веденіи церковно-приходскихъ лѣтописей. Волынецъ.—Великая заслуга духовенства.—Задача духовенства въ настоящій моментъ.—Извѣстія и Замѣтки.

Печатать разр. 1 Августа 1916 г. Цензоръ Протоіерей. Д. Дьяченко.